

Коган А. М., докт. экон. наук, профессор

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: КОНТУРЫ ПРОБЛЕМЫ

В статье раскрывается природа и содержание предпринимательского капиталистического духа и его влияние на становление и развитие капиталистической системы XX–XXI вв.

Автор, опираясь на работу М. Вебера, выявляет религиозные, образовательные, социальные и генетические предпосылки феноменов предпринимательства и конкуренции, а также объясняет, каким образом дух капитализма сочленяет и гармонизирует противопоставленные экономические интересы субъектов капиталистической системы.

В статье дается попытка соединить взгляды М. Вебера о капиталистическом духе с базовыми представлениями экономического учения К. Маркса.

Ключевые слова: капиталистический дух, протестантская этика, ментальность, марксистская теория, капиталистическая система, генетическая предрасположенность, рыночная конкуренция.

Введение

Решение проблемы создания в России рыночной экономики требует рассмотрения комплекса общетеоретических проблем, затрагивающих основы капиталистической системы. В этой связи ставится задача раскрыть потенции российского рынка XXI в. и осмыслить возможности их реализации в развитии идей, которые обосновывались ранее¹.

Для решения данных задач, безусловно, должны быть использованы новые, нетрадиционные для российской науки, воспитанной теорией марксизма, подходы. Речь прежде всего должна идти о выяснении ро-

ли влияния духовной, нравственной сферы деятельности людей, их сознания на экономические процессы. Эта важнейшая проблема, как и проблема содержания категории «общественное сознание», пока не привлекла к себе пристального внимания ученых в России.

Выдвигаемый на первый план вопрос о духовных основах формирования рыночной ментальности субъектов капиталистической экономики является в настоящее время одной из ключевых проблем российского общества, хотя и притягивающей к себе все большее внимание представителей научной и общественной мысли, но глубоко не осмысленной и не изученной.

Недооценка изучения этой стороны процесса общественного развития — роли сознания, духа — в общем плане фиксировалась А. Швейцером, выдающимся представи-

¹ Коган А. М. Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «невидимая рука» конкуренции, потребности системы. М.: Маркет ДС, 2006.

телем общественной мысли в XX в., широко известным в мировой культуре и науке: «Все, по-видимому, считали, что в сфере духовной и нравственной достигли ранее не виданных высот. Мне же стало казаться, что в сфере духовной мы не только не превзошли предшествующие поколения, но попросту расточаем их достижения... и многие из этих ценностей уплывают у нас из-под руки»².

В экономической науке на рубеже XIX–XX вв. приоритет анализа сознания, его роли в развитии капитализма, бесспорно, принадлежит М. Веберу, идеи которого — в центре нашего исследования вопроса о первоосновах конкурентоспособной капиталистической системы XXI в., формировании экономических, религиозных и человеческих предпосылок ее развития.

Содержание взглядов М. Вебера мы попытались раскрыть через базовые концепции политэкономической теории К. Маркса. В этих, на первый взгляд, противоположных парадигмах экономической теории при правильной трактовке можно увидеть много общих граней. Тем самым проявляется возможность для синтеза разнородных концепций, что принципиально важно в контексте инициированной журналом «Современная конкуренция» научной дискуссии о формировании единой теории конкуренции³.

Предпринятая в статье попытка поиска новой идеологии цивилизационного преобразования российского общества в XXI в. базируется на осмыслении опыта и становления капитализма в странах, сходных с Россией по менталитету, но достигших более высокого уровня экономического развития. Постановка этой проблемы особенно актуальна в странах, где более 60% населения, согласно опросам, не верят в свои силы и возможности обеспечить собственное благополучие.

² Фрайер П. Г., Швейцер А. Картина жизни. М., 1982. С. 92.

³ Круглый стол «Вопросы теории конкуренции» // Современная конкуренция. 2010. №3 (21). С. 4–37.

Исходный уровень и методологическая основа исследования

Современный этап развития рыночной капиталистической системы побуждает к изменению исходного уровня ее исследования. Исходным уровнем исследования слабо развитого капитализма XIX в., т. е. капитализма, находящегося на завершающей стадии становления, является простейший элемент рыночной системы, товар, на основании которого зарождается капиталистический рынок как целостная система. Исходный уровень анализа высокоразвитого капитализма XX–XXI вв. — уже не отдельный товар, как в «Капитале» К. Маркса, а высокоразвитая товарная система и ее потенции, проявляющиеся не только в разбалансированности и кризисах, как в XIX в., но и в способности к координации отраслей — координации духом. Поэтому исходным в нашем исследовании будет кардинальное изменение подхода к анализу капиталистической системы в XX–XXI вв., побуждающее к поиску и выявлению специфических, глубинных основ экономической теории XX–XXI вв., к которым относится, как мы попытаемся показать, капиталистический дух — центральное понятие теории М. Вебера.

Исследуя проявление капиталистического духа в высокоразвитой рыночной капиталистической системе, будем опираться на главную методологическую основу научного анализа — монизм.

Исходим из того, что адекватным теоретическим условием анализа является принцип монизма — теоретического выведения неисчерпаемого многообразия высокоразвитой рыночной, капиталистической системы из фундаментальных исходных посылок объекта исследования — ее клеточного уровня.

О монистичности высокоразвитой рыночной капиталистической системы свидетельствует подчиненность ее элементов доминирующей тенденции к оптимизации системы.

Эта тенденция направляет развитие отраслей и элементов к эффективному функционированию, обеспечивая эффективность высокоразвитой системы как целого.

План и ракурсы исследования

В данной статье будут рассмотрены лишь общие положения, характеризующие основные идеи М. Вебера под углом зрения поставленных автором задач.

Попытаемся положительно ответить на вопрос, может ли идея М. Вебера о доминанте капиталистического духа в рыночной капиталистической экономике XX–XXI вв. стать главной идеей.

В процессе конкретизации общих положений будут проанализированы следующие проблемы:

- капиталистический дух как таковой;
- формирование рыночной ментальности капиталистического духа субъектов современного рынка как проблема экономической, т. е. прежде всего базисная;
- потенции современного высокоразвитого капиталистического рынка, его капиталистического духа и возможности их реализации.

Представляется важным рассмотреть капиталистический дух как звено, сочленяющее бытие и сознание хозяйствующих субъектов, т. е. в соотношении бытия и сознания в рыночных капиталистических отношениях XXI в., как звено, парадоксально сочленяющее экономическую науку и религию, как возможная основа синтеза этих казалось бы несовместимых областей знаний.

Предполагаем, что капиталистический дух, сочленяя бытие и сознание, науку и религию, пронизывает все сегменты рыночной, капиталистической экономики, обуславливает ее эффективность и жизнеспособность, нейтрализует тенденции, разрушающие систему.

Наше исследование ведется в двух ракурсах: как попытка синтеза теорий К. Маркса и М. Вебера; как постановка проблемы,

отражающая специфику России и актуальная для формирования российского рынка и его субъектов.

Введение понятия «капиталистический дух» в анализ экономических процессов позволяет заново осмыслить сильные и слабые стороны экономической теории К. Маркса, разрабатываемой в условиях слаборазвитой рыночной экономики XIX в. Это тем более важно, что одна из главных проблем фундаментальной экономической науки — проблема капиталистического духа — оказалась за рамками марксистских экономических исследований. В нашем исследовании капиталистический дух находится в центре внимания.

Проблема капиталистического духа субъектов рынка анализировалась М. Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Дух и душа человека

Следует отметить, что общее понятие «дух», душа человека — наименее изученный элемент человеческого организма. Душа (дух) не имеет материальной формы, обособляющей ее от других форм организма, и как бы растворяется в них: она есть и одновременно ее нет.

Понятие «дух» — ключевое понятие христианской религии, всех ее конфессий, оно выражает предрасположенность человека к поиску и осознанию своей сущности во всех ее видах, формах и проявлениях. Оно охватывает все сферы человеческой деятельности. Исследованием души, духа человека занимаются все отрасли науки, искусства и литературы, религиозные конфессии. В них дух человека находит адекватное и наиболее полное проявление.

По М. Веберу, истоком, первоосновой человеческого духа служит вера людей в Бога. Религиозный человек, христианин осознает в нем свою душу, и она начинает выражаться, работать в быту, религии, литературе, искусстве, политике. У М. Вебера про-

блема души человека выходит за эти рамки. Душа становится объектом исследования не только философии, социологии, но и одной из главных движущих сил экономического развития и, следовательно, проблем экономической науки. М. Вебер обосновал парадоксальную идею, согласно которой религия, протестантская конфессия христианства, выполняет в высокоразвитом рынке первостепенную экономическую функцию: способствует формированию капиталистического духа и капиталистов, и наемных рабочих; согласуя их интересы.

Духовная основа направляет труд наемного рабочего на производство продукции, а капиталиста — на организацию и управление производством, сбыт производимых рабочими товаров, способствует сочленению, казалось бы, несовместимых интересов и целей.

Проявляясь в сфере рыночной капиталистической экономики, душа направляет субъектов рынка, их капиталистическую деятельность. Экономическая функция капиталистического духа не лежит на поверхности. Она невидима и может быть обнаружена только в процессе научного анализа.

Гармоничность рыночной системы

Идею М. Вебера о первичности протестантского, капиталистического духа по отношению к деятельности человека, в том числе экономической, иллюстрирует аналогия с музыкой, литературой, изобразительным искусством, где в отличие от предпринимательства первичность духовности человека по отношению к его труду проявляется наглядно и не вызывает сомнений.

Для каждого очевидно, что первичным фактором создания художественного произведения являются не музыкальные инструменты, не бумага и краски (средства создания музыки, книг и картин), а врожденная, генетическая предрасположенность музы-

канта, писателя, художника к творчеству, если использовать терминологию М. Вебера, — дух творчества, дух вдохновения, гармонии.

Не менее ярко, чем в экономике, доминирующее воздействие (творческого) духа проявляется в сфере науки. На фундаментальном уровне любой науки, особенно на ее уровне, наиболее отдаленном от фактов, подтверждающих или опровергающих научную мысль, первостепенной, как отмечал А. Эйнштейн, становится гармоничность, музыкальность научной мысли, теории или гипотезы⁴. Именно музыкальность и гармоничность служат критерием истинности мысли. Данное замечание (о гармоничности. — *Ред.*) справедливо для всех видов творческой работы. Для экономической теории на ее наиболее отдаленном от практики уровне, не подтверждаемом эмпирическими данными, гармоничность, музыкальность экономической мысли также можно считать главным критерием ее истинности.

Тенденция к гармоничности, взаимосвязи первичных элементов пробивает себе дорогу, делается доминирующей в любой системе. В экономической системе это тенденция к гармоничности ее отраслей. В высокоразвитой рыночной системе XX–XXI вв. указанная тенденция становится доминирующей. На ней сконцентрировал внимание М. Вебер, говоря о первичности понятия капиталистического духа, — духа гармонии рыночной системы, точнее первоосновы гармонии рыночной системы.

Капиталистический дух и капиталистическая система

М. Вебер ввел понятие «капиталистический дух» в экономическую теорию как нечто выходящее за рамки экономической науки, не совместимое с ней, ее методами исследования.

⁴ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1948. С. 76.

Парадоксальность его теории состоит в том, что внимание акцентируется на роли христианской религии и этики (главным образом протестантской) как стимула развития капиталистической экономики.

М. Вебер был первым из экономистов, кто в протестантской религии, в ее ключевом парадоксальном понятии — «капиталистический дух» — увидел главную скрытую движущую силу рыночной капиталистической экономики, исходное звено экономической науки, подход к рыночной капиталистической экономике. По М. Веберу, главное экономическое предназначение протестантизма (протестантской конфессии христианской религии) — побуждать субъектов рынка к такому развитию и реализации их протестантского капиталистического духа, которое направляет их способности к производству и реализации необходимых рыночной системе материальных и духовных благ.

Капиталистический дух — центральное и доминирующее понятие теории М. Вебера. Он характеризовал капиталистический дух как конституирующий признак жизнеспособности рыночной капиталистической системы. Становление капиталистического духа субъектов рынка на Западе — длительный эволюционный процесс, которому способствовала зародившаяся в XVI в. протестантская конфессия христианской религии. При этом необходимо различать капиталистический дух субъектов рынка и гражданство субъекта рынка. Субъект рынка может быть гражданином любой страны: капиталистический дух не знает государственных границ.

Подход М. Вебера к анализу рыночной экономики — вычленение капиталистического духа субъектов рынка как протестантской духовной первоосновы капиталистической экономики — расширил научное представление о механизмах рыночной капиталистической системы.

Как и М. Вебер, мы рассматриваем капиталистический дух как звено:

- сочленяющее своекорыстный интерес субъектов рынка — и капиталистов, и наем-

ных рабочих с многократно усложнившимся в XX–XXI в. микро- и макропотребностями высокоразвитой рыночной, капиталистической системы;

- изначально предопределяющее жизнеспособность капиталистической системы, сочленяющей дух не только капиталиста, но и рабочего с потребностями рыночной, капиталистической системы.

Такой подход к понятию «капиталистический дух» подводит к его характеристике не только как надстройки над капиталистической экономикой, но и как понятию, относящемуся к базису рынка, как понятию экономическому, как одному из ключевых исключительно сложных понятий самой рыночной, капиталистической экономики — понятию микро- и макроэкономическому, раскрывающему ее жизнеспособность.

Капиталистический дух — ключевое понятие и в концепции В. Зомбарта: «...современный капиталистический дух есть новое явление для нашего европейского мира, начало которого лежит в раннем средневековье... Это дух наших дней. Тот самый, который одушевляет каждого американского “человека доллара” ... тот дух, который господствует над всеми нашим существом⁵». «Предпринимательским духом (по М. Веберу — капиталистическим духом. — *Ред.*) мы можем назвать совокупность всех душевных качеств, которые необходимы для успешного выполнения предприятия⁶». В. Зомбарт вычленяет эти качества:

- духовную свободу;
- духовную энергию, упругость;
- волю к действию;
- способность к выполнению намеченного плана;
- способность вести переговоры, договариваться, сговариваться⁷.

⁵ Зомбарт В. Буржуа. М.: Наука, 1994. С. 11.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ Там же. С. 45–48.

Сила приспособляемости капиталистической системы

М. Вебер рассматривал высокоразвитый капитализм XX в., а соответственно высокоразвитый капиталистический дух (и предпринимателей, и наемных рабочих) как основу высокоразвитой рыночной капиталистической экономики, доминанту ее жизнеспособности. Этот дух побуждает капиталистов к прибыльному вложению капитала, наемных рабочих — к добросовестному труду на капиталистическом предприятии, к продаже их рабочей силы, эквивалентно возмещающейся заработной платой, к сотрудничеству капиталистов и рабочих; дух дает возможность субъектам рынка, капиталистам и наемным рабочим реализовывать инициативу, предприимчивость в конкурентной борьбе за прибыль, за заработную плату, за интеграцию в рыночную систему, уравнивает их шансы в конкурентной борьбе.

Одно из конституирующих свойств современной рыночной, капиталистической экономики XX–XXI вв. — ее приспособляемость к научно-техническому прогрессу и как следствие — к непрерывному обновлению номенклатуры товаров, системы общественного труда. В предшествующие века острой необходимости в таком приспособлении не было: номенклатура товаров, система общественного труда оставались стабильными. В XX–XXI вв. в условиях убыстряющегося научно-технического прогресса, когда доминирует тенденция, ограничивающая монополизацию и многогранно расширяющая возможности конкуренции, данная система непрерывно обновляется. Возникает вопрос: что побуждает субъектов рынка к деятельности, какая «невидимая рука» направляет капиталистов, нацеливает их на обновление номенклатуры товаров, изменение системы общественного труда.

«Невидимая рука», которую мы не ощущаем, которую нельзя увидеть и выявить экспериментально, и есть раскрытый М. Вебером капиталистический дух, дух капита-

лизма как одна из ключевых категорий капиталистической системы и доминанты теории рыночной экономики.

Капиталистический дух — дух не только микро-, но и макроэкономический. Он включает в себя способность хозяйствующих субъектов — и капиталистов, и рабочих — улавливать потребности контрагентов и рыночной системы, приспособляться к ее микро- и макропотребностям.

Если субъект рынка не представляет спрос на тот или иной товар, если отрасль перестает его производить и разрывается ее связь с отраслями, производящими для нее сырье и оборудование, а, отмирая, такая отрасль отторгается системой общественного труда, то такая система как основа рынка и, соответственно, как подпочва капиталистического духа сохраняется: возникают новые отрасли, производящие товары, необходимые системе. Доминирующий признак общественного труда — не его отраслевые затраты, а полезность для рыночной капиталистической системы.

Субъект капиталистического духа

По М. Веберу, капиталистический дух — это дух свободных хозяйствующих субъектов, протестантский дух, предопределяющий эффективность их хозяйственной деятельности и соответственно прочность основанной на частной собственности высокоразвитой рыночной капиталистической системы. М. Вебер исследовал капиталистический дух как животворный для капиталистической системы, как субстанцию, характеризующую эмоциональную сторону человеческой деятельности, направляющую потребности человека к адаптации в рыночную, капиталистическую систему.

В концепции М. Вебера капиталистический дух рассматривается как конституирующий признак субъектов высокоразвитого капиталистического рынка: и капиталиста, и наемного рабочего.

Капиталистический дух неотделим от личности человека, не может присваиваться другими людьми (прежде всего, в форме налога). Присваивается конечный результат реализации капиталистического духа — прибыль и заработная плата.

По М. Веберу, дух капитализма формируется в процессе экономического отбора хозяйственных субъектов как иное мировоззрение групп людей, характеризующихся рядом признаков:

- способностью к концентрированному, рациональному мышлению;
- отношением к труду как к самоцели, призванию, сложившемуся на основе религиозного воспитания;
- систематическим и рациональным стремлением к законной прибыли в рамках своей профессии и др.

«Подобный строй мышления, — пишет М. Вебер, — нашел в капиталистическом предприятии свою наиболее адекватную форму, а капиталистическое предприятие в свою очередь нашло в нем наиболее адекватную духовную движущую силу»⁸.

Капиталистический дух требует, прежде всего, формирования свободного индивида, предрасположенного к проявлению инициативы, предприимчивости, необходимого для интеграции в современную высокоразвитую рыночную систему, многократно усложнившуюся, — систему непрерывного обновления номенклатуры товаров.

Капиталистический дух — не только дух капиталиста, покупателя рабочей силы, потребителя способности наемного рабочего к труду, не только дух заинтересованности капиталиста в прибыли. Это и дух продавца рабочей силы — наемного рабочего, дух, проявляющийся в его заинтересованности продать рабочую силу по цене (заработной плате), соответствующей квалификации наемного рабочего, эквивалентной затрате его рабочей силы.

Вместе с тем понятие «капиталистический дух» нельзя ограничить и свести только к таким конституирующим признакам субъектов рынка, как инициатива, предприимчивость, непосредственно направленных на реализацию их своекорыстного интереса. В такой трактовке данное понятие не представляет собой ничего сложного — оно фиксируется эмпирически и не требует специального научного исследования. Такое упрощение капиталистического духа обманчиво. Это понятие выражает скрытую суть рыночных капиталистических отношений — несмотря на все противоречия и вопреки им, направлять капиталистов и наемных рабочих, непосредственно побуждаемых к хозяйственной деятельности своекорыстным интересом (обособляющим их от потребностей рыночной системы), к интеграции в рыночную систему, приспособлять, сочленять их своекорыстный интерес с потребностями не только контрагентов (микроэкономическими потребностями), но и целостной рыночной системы (макропотребностями).

Капиталистический дух рабочего

По М. Веберу, капиталистический дух — дух не только капиталиста, но и наемного рабочего, протестанта: «...идеалом служит верный профессиональному долгу рабочих... Рабочий исходит из представления, что добросовестную работу, даже при низкой оплате, выполняет тот, кому жизнь не представляет других возможностей». Это «и определило психологический импульс, который возникает в результате отношения к своей работе как призванию, как самому верному, в конечном итоге единственному, средству увериться в своем избранничестве... Отношение к труду как признанию стало для современного рабочего столь же характерным, как и аналогичное отношение предпринимателя к наживе»⁹.

⁸ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 85.

⁹ Там же. С. 203–204.

Менталитет субъектов рынка

Новизна и неординарность подхода М. Вебера к анализу капиталистической системы, фиксировавшего внимание на особенностях хозяйственного поведения субъектов рынка, их психологического склада предполагает исследование структуры понятия «капиталистического духа» в различных аспектах. В данной статье ограничимся двумя, рассмотрев:

- исходные предпосылки его формирования (рыночная ментальность субъектов рынка, ее духовные основы);
- место капиталистического духа в системе понятий «базис» и «надстройка» капиталистической системы.

Итак, возникает вопрос: чем детерминировано формирование «духа капитализма», каковы его нравственные, этические и моральные основы?

Капиталистический дух изначально предопределяется менталитетом субъектов рынка. Понятие «менталитет», «ментальность» фиксирует своеобразие сознания, мышления каждого народа, отражает те его многовековые традиции, которые способствуют или не способствуют интеграции хозяйствующего субъекта в рыночную капиталистическую систему, его становлению как субъекта современного высокоразвитого капиталистического рынка XXI в. Ментальность хозяйствующих субъектов, адекватная рыночной, капиталистической системе, проявляется, реализуется в их капиталистическом духе.

Роль капиталистического духа увеличивается с возрастанием количества нестандартных ситуаций в рыночной экономике XXI в. в условиях научно-технической революции.

Пробуждая способности субъектов рыночной системы, капиталистический дух:

- дает им возможность адаптироваться к непредвиденным ситуациям на микро- и макроуровне современного рынка;
- способствует освоению информации о новых решениях, рынках, видах товаров;

- реализует инстинкт самосохранения субъекта рынка, капиталиста и наемного рабочего;

- мобилизует их творческий потенциал.

Предпринимательская предрасположенность

М. Вебер концентрирует анализ на неожиданном факторе, формирующем эту ментальность, — на генетической предрасположенности или на предрасположенности к рациональной, приносящей доход деятельности.

Предпринимательский дух — и капиталистов, и наемных рабочих — по М. Веберу, развиваемая протестантством главная предпосылка их предрасположенности к конкурентной борьбе за место в рыночной капиталистической системе.

Таким образом, М. Вебер расширил диапазон экономической науки XX–XXI вв., создал основания для подключения науки о наследственности — генетики — к экономической науке. Хотя во времена М. Вебера генетика только зарождалась, и он о ней не упоминал, идея влияния биологически наследственных качеств на жизненное поведение человека он склонен был придавать большое значение¹⁰.

Исследуя первоосновы рыночной, капиталистической системы, фиксируем внимание на том, что истоки капиталистического духа даны или не даны рабочему от рождения, у одних людей существует генетическая предрасположенность к рыночной капиталистической деятельности, у других — к занятиям музыкой, литературой, спортом и пр. Истоки капиталистического духа субъектов рынка — духа экономической предприимчивости и работы по найму от природы даны не всем людям, не все они предрасположены к предпринимательству или к работе по найму.

Равно как и у В. Зомбарта, предрасположенность субъектов рынка к каждому из ка-

¹⁰ Вебер М. Хозяйство и общество / пер. с нем. под науч. ред. Л. Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010 (гл. «Социология религии»).

честв, составляющих капиталистический дух, а тем более к их синтезу, наследуется или не наследуется человеком при его рождении (если его предки сами унаследовали эти качества и передали гены детям).

Капиталистический дух и частная собственность

Соображения М. Вебера об истоках человеческого духа, а соответственно, и его вида — рыночного, капиталистического духа, доказаны генетикой — наукой XX–XXI вв. Важность генетической предпосылки формирования «духа капитализма» подтверждена реалиями XX в. Они свидетельствуют о том, что первоосновой рыночной капиталистической экономики является не частная собственность, а дух свободного предпринимательства, присущий индивиду, капиталисту и рабочему.

Частная собственность создает лишь возможность реализации экономической свободы хозяйствующих субъектов, а соответственно рыночного духа, капиталистов и наемных рабочих. Их предрасположенность к адаптации в рыночную, капиталистическую систему, как доказала генетика, изначально дана капиталисту и рабочему гражданину от рождения. Капиталист реализует такую свою генетическую предрасположенность благодаря частной собственности, рабочие же — лишенные частной собственности — благодаря своей способности к работе по найму. Они продают свою собственность — рабочую силу капиталисту.

Рациональная организация свободного труда, заявленная частной собственностью, дает возможность капиталисту реализовать свой предпринимательский интерес в бизнесе, рабочему — в выгодной ему работе по найму. Но одних хозяйственных субъектов (рабочих и капиталистов) рыночная капиталистическая система интегрирует, других отторгает: некоторые капиталисты разоряются, рабочие становятся безработными.

Их предрасположенность к интеграции в рыночную систему, как доказала наука, заложена в генах индивида. У одних субъектов рынка — капиталистов и рабочих — есть генетический корень к преодолению их обособленности, к интеграции в рыночную систему, и экономическая свобода адаптирует их в эту систему, у других такого генетического корня нет, и рыночная, капиталистическая система их отторгает.

Идеология и религия капиталистического духа

Рассматривая совокупность факторов — политических, экономических, географических, правовых, психологических, этических, культурологических и др. и ценностных ориентиров, послуживших основой для формирования развития в Западной Европе «духа капитализма», М. Вебер сконцентрировал свое внимание на роли религии, главным образом протестантской, на формировании мировоззрения, определенных норм жизненного поведения и устремлений субъектов капиталистической, хозяйственной практики, их предрасположенности к интеграции в капиталистическую деятельность.

Религиозная (протестантская) этика является, по М. Веберу, важнейшей идеологической предпосылкой формирования рыночного менталитета субъектов рынка. Одна из функций религии — сочетание эмоционального (побуждающего к труду) и интеллектуального компонентов сознания субъекта рынка. Религия как связующее звено данных компонентов дает импульс к труду в сфере не только культуры, но и экономики.

Как справедливо отмечает А. Н. Неусыхин, «...капитализму нужна была в эпоху его возникновения определенная хозяйственная психология и идеология. Но он не создал ее или, точнее, создал ее из материала, уже существовавшего до его возникновения — из материала религиозных верований. Религиозные учения Реформации создали субъективные предпосылки капитализма еще

до образования капиталистического общества... Капитализм лишь заставил служить себе... ранее созревшие предпосылки, эти психологические качества и идеологические устремления, которые в значительной мере были порождены протестантством¹¹».

В XVI–XIX вв. эмпирически было доказано, что протестантская религия позитивно воздействует на рыночную, капиталистическую экономику, на формирование субъекта рынка, и первостепенным стало теоретическое обоснование такого позитивного воздействия. Эту задачу и решил М. Вебер.

Никак не отрицая приоритета экономических условий, он отмечал зависимость в равной степени «экономического рационализма» от способности и предрасположенности людей к определенным видам практически рационального жизненного поведения. Там, где определенные психологические факторы служат ему препятствием, развитие хозяйственно-рационального жизненного поведения наталкивается на серьезное противодействие. «Речь идет об обусловленности “хозяйственного мышления”, “этоса” данной формы хозяйства определенной религиозной направленности. Эту роль выполнило протестантство»¹².

Говоря о формировании капиталистического духа субъектов рынка, М. Вебер подчеркивал: «Нас интересует... выявление тех созданных религиозной верой и практикой религиозной жизни психологических стимулов, которые давали определенное направление всему жизненному строю и заставляли индивида строго держаться его»¹³. «Пуританизм стоял у колыбели современного “экономического человека”»¹⁴, «религиозная оценка неумолимого, постоянного, систематического, мирского, профессиональ-

ного труда... неминуемо должна была служить могущественным фактором в распространении того мироощущения, которое мы определили как дух капитализма»¹⁵.

Основной предпосылкой формирования капиталистической системы свободной личности субъекта рынка, предпринимателя и наемного рабочего явилось «божественное предназначение предпринимательской хозяйственной деятельности субъектов рынка — угодность ее быту»¹⁶.

Рассматривая эту проблему, М. Вебер ссылается на Б. Франклина, профессией которого была, как известно, не только физика, но и бизнес. Цитирование Б. Франклина занимает две страницы в книге М. Вебера о капиталистическом духе и протестантской этике. М. Вебер подчеркивает, что Б. Франклином раскрыта суть капиталистического духа, его истоки и предпосылки, показано, что капиталистический дух — служение Богу в экономической сфере деятельности человека, служение не пассивное, а активное, требующее максимального напряжения сил и способностей, которыми Бог его одарил.

Таким образом, воздействие протестантства и христианское подвижничество пробудили врожденные способности субъектов рынка самовыражаться (рабочего — в труде по производству товаров, капиталиста — в труде по реализации товаров, управлению предприятием) и направляют их экономическую деятельность, приспособлявая ее к интересам рыночной капиталистической системы.

Важно отметить, что протестантская религия стала одним из важных условий перехода от традиционной для XIX в. формы эксплуатации наемных рабочих, основанной на удлинении рабочего дня, к форме эксплуатации, опирающейся на повышение интенсивности труда, требующей сокращения рабочего дня и такой системы заработной платы, которая заинтересовывает рабочих в повышении интенсивности труда.

¹¹ Неусыхин А. Н. Эмпирическая социология Макса Вебера и логика истории науки // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 628–629.

¹² Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 55–56.

¹³ Там же. С. 200.

¹⁴ Там же. С. 138.

¹⁵ Там же. С. 198.

¹⁶ Там же. С. 71–74.

Первая форма эксплуатации доминировала при капитализме XIX в., вторая доминирует при капитализме XX–XXI вв. Ее инициатор — Г. Форд, который по своей инициативе ввел 8-часовой рабочий день и назвал его «самой большой золотой жилой, которая была открыта». Это позволило значительно повысить интенсивность труда и заинтересовать рабочих в его производительности.

Алчность и интеграция

М. Вебер фиксировал внимание на том, что капиталистический дух несовместим с накопительством, алчностью и стремлением к наживе: «Безудержная алчность в деньгах, нажива ни в коей мере не тождественна капитализму, а еще менее того его духу»¹⁷; «Дух капитализма несовместимый с безудержной алчностью»¹⁸. Суть и цель капиталистического духа не нажива, а развитие, постоянное движение по пути прогресса. Вопрос о движущихся силах экспансии современного капитализма не сводится к источникам используемых денежных средств. Это в первую очередь вопрос о развитии капиталистического духа.

Только сила, которая сочленяет противостоящие экономические интересы капиталистического духа, могла придать предпринимателю должную энергию для преодоления бесчисленных препятствий и прежде всего подготовить почву для безграничного роста интенсивности и производительности труда, который необходим капиталистическому предпринимателю.

Дух сочлененности капиталиста и работника с потребностями рыночной капиталистической системы:

- служит адекватной формой нейтрализации негативного воздействия своекорыстного интереса на рыночную капиталистическую экономику субъектов рынка;

- нейтрализует тенденцию к расхищению капиталистической собственности, точнее, сводит ее к минимуму;

- направляет субъектов рынка, эмоциональный и интеллектуальный компоненты их мышления на поиск решения стоящих перед хозяйствующими субъектами экономических проблем, возникающих при их адаптации в рыночную капиталистическую систему;

- нейтрализует чувство опасности, даже страха, возникающего у субъекта рынка, когда ему приходится сталкиваться с нестандартными ситуациями в рыночной экономике и приспосабливаться к ним в соответствии с требованиями системы.

Концепции М. Вебера и В. Зомбарта дают основание полагать, что высокоразвитая рыночная система XXI в., в отличие от слабообразованной системы XIX в., способна нейтрализовать разрушительную для рынка тенденцию к дезинтеграции, обусловленную своекорыстным интересом субъектов рынка.

У рыночной капиталистической системы, как и любой другой высокоразвитой системы, есть оптимальное состояние элементов, когда они функционируют с максимальной эффективностью для системы, и усиливается негативное воздействие обособленности каждого элемента на систему как целостность.

Первичный фактор, нейтрализующий тенденцию рыночной системы к дезинтеграции, — это генетическая предрасположенность субъекта рынка, капиталистов и наемных рабочих интеллектуально и интуитивно улавливать назревающие изменения многократно усложнившейся рыночной, капиталистической системы XX–XXI вв. и адаптироваться к ним.

Генетические и образовательные истоки предпринимательского духа

Следует отметить, что Б. Франклин, М. Вебер и В. Зомбарт, анализируя способность субъекта рынка адаптироваться в рыноч-

¹⁷ Вебер М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. С. 204.

¹⁸ Там же. С. 77.

ную систему, не рассматривали генетические корни такой адаптации как самостоятельное явление. Но их концепция дает импульс постановке проблемы генетической предрасположенности или не предрасположенности субъектов рынка к адаптации в рыночную систему как проблеме экономической, а также импульс синтезу экономической науки и генетики.

Адаптация к возрастающим в XXI в. изменениям рыночной конъюнктуры (многократно ускоряющимся научно-технической революцией) повышает значимость учета генетических, врожденных истоков рыночного сознания субъекта рынка, его интуиции в развитии тех или иных задатков личности человека. Это усиливает роль системы образования и обучения субъектов рынка. Ее функция состоит в том, чтобы не только давать им знания об экономике, но и развивать врожденную предрасположенность к интуиции, способствующей инициативе, предприимчивости в экономической сфере, к капиталистическому духу, воздействующему на их интересы, на их интеграцию в рыночную систему.

М. Вебер обратил внимание на то, что «...носители этого (капиталистического. — *Ред.*) строя мышления, который мы определили, как дух капитализма... не только и не столько капиталистические предприниматели из кругов торгового патриарха, сколько поднимающиеся средние слои ремесленников, ...не благодарные джентльмены из Лондона и Гамбурга, а выскочки из Манчестера и Рейнской Вестфалии из весьма скромных семей»¹⁹. У данных семей, по всей вероятности, имелась генетическая, невидимая предрасположенность к капиталистическому духу.

Реалии XX–XXI вв. и развитие генетической науки подтверждают правоту идеи М. Вебера о капиталистическом духе субъектов рынка как первичной генетической

предпосылке их рыночной экономической деятельности, развиваемой, но не создаваемой образованием.

Важно понимать, что истоки предрасположенности к капиталистическому духу, развиваемые протестантством, зарождаются вне экономики. Они, как отмечалось, от рождения есть в генах одних хозяйствующих субъектов, и их нет в генах других субъектов. Первые изначально предрасположены к интеграции в рыночную систему, вторые — к отторжению от этой системы.

Если бы у субъектов рынка не было врожденной генетической предрасположенности к капиталистическому духу, то ни протестантская религия, ни самая совершенная система экономического образования не могли бы интегрировать хозяйствующих субъектов в многократно усложнившуюся рыночную, капиталистическую систему XX–XXI вв.

Эволюция капиталистического духа и рыночных отношений

Наиболее глубокие истоки капиталистического духа — духа экономической инициативы, предприимчивости, добросовестной работы по найму — находятся в природе, в генах тех хозяйствующих субъектов, которые предрасположены к адаптации в рыночную, капиталистическую систему.

Когда капиталистическая система еще не зарождалась, когда рабочая сила — способность человека к труду — не становилась товаром, когда один субъект рынка, разоряясь, не становился продавцом собственной рабочей силы, а другой, обогащаясь, не становился ее покупателем, заложенный в генах человека капиталистический дух капиталистов и наемных рабочих находился в зачаточном состоянии. Он стал реализовываться в развитой капиталистической системе, и, анализируя капитализм XX в., М. Вебер его обнаружил и исследовал. Зарождался же капиталистический дух в XVI в., когда начался процесс формирова-

¹⁹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 8.

ния капиталистов — покупателей рабочей силы и наемных рабочих — продавцов рабочей силы.

«Рациональное предпринимательство пуритан сыграло решающую роль в развитии тех промышленных отраслей, которые возникли без поддержки государства, а подчас и несмотря на недовольство властей и вопреки им. Оно способствовало установлению рационального с экономической точки зрения образа жизни, что, конечно, имеет неизмеримо большее значение, чем простое стимулирование капиталовложений»²⁰.

Говоря о протестантской этике как одной из первооснов духа капитализма, М. Вебер отмечал «преобладание протестантов среди владельцев капитала, руководителей крупных промышленных предприятий и квалифицированных слоев рабочих, прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий»²¹. М. Вебер обращал внимание на то, что «в XVIII в. многие богатейшие области империи (германской. — *Ред.*), наиболее развитые в силу благоприятных естественных условий и близости торговых путей... приняли протестантскую веру; последствия этого факта ощущаются вплоть до настоящего времени и способствуют успехам протестантов в борьбе за осуществление экономического процветания».

Раскрытое М. Вебером позитивное воздействие протестантизма на формирование капиталистического духа субъектов рынка подтверждает проведенный им сравнительный анализ эволюции рыночных отношений в Испании и Англии (XVI–XVII вв.).

У Испании, вывозившей золото из Америки, были более благоприятные, чем у Англии, экономические условия для формирования рыночных, капиталистических отношений. Но Англия опередила Испанию в развитии

капиталистического рынка. Главной предпосылкой стала доминировавшая в Англии протестантская конфессия христианской религии. Протестантизм в отличие от католицизма, как доказал М. Вебер, адекватно процессу формирования капиталистического духа субъектов рынка — ключевого звена системы рыночных, капиталистических отношений.

Взаимосвязь капиталистического духа и рыночной экономики

Теоретически осмыслив первичность капиталистического духа по отношению к рыночной экономике, М. Вебер, не отторгая идеи Маркса о вторичности сознания по отношению к бытию, показал взаимовлияние, взаимодействие и взаимосвязь капиталистического духа с экономикой.

Пробуждению и развитию предпринимательского духа капиталистов и рабочих, как показал М. Вебер, способствует протестантская религия. Зародившись вне экономики, она воздействует на нее, на капиталистический дух и субъекты, что создает представление о протестантской религии только как об одном из элементов рыночной надстройки над экономикой.

Идеи М. Вебера о взаимосвязи капиталистического духа и экономики парадоксальны и, казалось бы, противоречат здравому смыслу: кажется очевидным, что наше восприятие объекта не может быть первичным по отношению к нашему сознанию. Но эта ложная видимость скрывает парадоксальность явлений, полноту представлений о них.

Как отмечал Б. Фонтенель, «истина должна принять образ лжи, чтобы человеческий разум воспринял ее с большей легкостью, что касается лжи, то она свободно входит в него под своим собственным обликом: ведь разум — место ее рождения и обычного пребывания, истина же для него чужестранка»²².

²⁰ Вебер М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. С. 200.

²¹ Там же. С. 61.

²² Фонтенель Б. Диалоги мертвых — древних и новых. Свободное рассуждение о древних и новых // Спор о древних и новых. М., 1985. С. 31.

М. Вебер отражает само понятие «дух», а, следовательно, и капиталистический дух только как надстройку над экономикой, как вторичное по отношению к ней. При этом он предложил свой оригинальный подход к исследованию проблемы.

По М. Веберу, предпринимательский дух вторичен по отношению к рыночной, капиталистической экономике, так как приобретает импульс к проявлению только в условиях определенной экономической системы; одновременно он первичен по отношению к ней, заложен (или не заложен) в человеке от рождения и реализуется (или не реализуется) в рыночной капиталистической экономике, является ее генетической подпочвой.

Таким образом, сняв теоретический покров иллюзорности видимых явлений хозяйственной практики, которая скрывает капиталистический дух как таковой, М. Вебер фиксирует как первичную и первостепенную для капиталистов конкурентную борьбу за прибыльное вложение капитала, для наемных рабочих — за заработную плату, возмещающую затраты их рабочей силы, за сокращение рабочего дня. Но как элемент базиса высокоразвитой капиталистической системы капиталистический дух проявляет себя в строю личностей субъектов данной системы — капиталистов и рабочих,

в их отношении к труду, ограничении своекорыстных интересов, предрасположенности к конкурентной борьбе и др.

(Продолжение следует.)

Список литературы

1. Коган А. М. Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «невидимая рука» конкуренции, потребности системы. М.: Маркет ДС, 2006.
2. Круглый стол «Вопросы теории конкуренции» // Современная конкуренция. 2010. №3 (21). С. 4–37.
3. Фрайер П. Г., Швейцер А. Картина жизни. М., 1982. С. 92.
4. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1948. С. 76.
5. Зомбарт В. Буржуа. М.: Наука, 1994.
6. Неусыхин А. Н. Эмпирическая социология Макса Вебера и логика истории науки // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 628–629.
7. Вебер М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. С. 200.
8. Фонтенель Б. Диалоги мертвых — древних и новых. Свободное рассуждение о древних и новых // Спор о древних и новых. М., 1985. С. 31.
9. Рубин Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. М.: Маркет ДС, 2006.

A. Kogan, Doctor of Economics, Professor

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF A COMPETITIVE ECONOMIC SYSTEM: OUTLINES OF THE PROBLEM

The article deals with the nature and content of the entrepreneurial spirit of capitalism, and its influence on the formation and development of the capitalist system of XX–XXI centuries.

The author, relying on the work of Max Weber, reveals the religious, educational, social and genetic background of phenomena of entrepreneurship and competition, and also explains how the Spirit of Capitalism connects and harmonizes opposed economic interests of the subjects of the capitalist system. The paper presents an attempt to combine Weber's theory of capitalist spirit with a basis of Marx's economic doctrine.

Key words: capitalist spirit, the Protestant ethic, mentality, Marxist theory, capitalist system, genetic predisposition, market competition.